

Джанни Родари — Собака, которая не умела лаять

Жила-была однажды собака, которая не умела лаять. Ни лаять, ни мяукать, ни мычать, ни ржать – никак не умела разговаривать! Это была самая обыкновенная маленькая собака. И. никто не знал, откуда она взялась в этом селе, где прежде никто никогда не видел ни одной собаки. И уж, понятное дело, сама она даже не подозревала, что не умеет лаять. Но вот кто-то спросил ее:

– А почему, интересно, ты никогда не лаешь?

– Лаять?... А как это? Я ведь не здешняя, я не умею...

– Вот чудачка! Разве ты не знаешь, что все собаки лают?

– Зачем?

– Не зачем, а потому. Потому что они собаки! Лаут на прохожих, на подозрительных кошек, на луну. Лаут, когда довольны жизнью, когда нервничают или злятся. Лаут чаще всего днем, но, случается, и ночью.

– Очень возможно, но я...

– А ты что за птица такая особенная? Или хочешь, чтоб о тебе написали в газетах?

Собака не знала, что и отвечать. Она не умела лаять и не знала, как этому научиться.

– А ты делай, как я, – из жалости посоветовал какой-то петушок. И он несколько раз прокричал свое звонкое «ку-ка-ре-ку!».

– По-моему, это совсем непросто, – заметила собака.

– Да что ты! Очень даже просто! Послушай еще и обрати внимание на мой клюв. Короче, смотри и подражай!

И петушок еще раз пропел «ку-ка-ре-ку!».

Собака попробовала повторить, но у нее получилось только какое-то жалкое «кхе-кхе», и курицы, испугавшись, бросились врассыпную.

– Ничего, – успокоил собаку петушок, – для первого раза очень даже неплохо. А теперь повтори. Ну! Собака еще раз попыталась покуракаться, но у нее опять ничего не вышло. И тогда она стала потихоньку тренироваться изо дня в день, иногда уходила в лес – там совсем никто не мешал и можно было кукуракаться сколько угодно.

Но вот однажды утром в лесу ей удалось выкрикнуть «ку-ка-ре-ку!» так хорошо, так звонко и красиво, что лиса, услышав этот петушиный клич, подумала: «Наконец-то петенька собрался навестить меня! Надо скорее поблагодарить его за визит...» И поспешила ему навстречу, не забыв при этом захватить нож, вилку и салфетку, потому что для лисы, как известно, нет блюда лакомее, чем хороший петушок. Можете себе представить, как огорчилась она, когда вместо петушка увидела собаку, которая сидела по-щенячьи на своем хвосте и одно за другим выпускала громкие «ку-ка-ре-ку!».

– Ах, – воскликнула лиса, – так, чего доброго, и в ловушку можно попасть!

– В ловушку?

– Ну да! Я подумала, что ты нарочно притворилась петушком, заблудившимся в лесу, чтобы поймать меня. Хорошо еще, что я тебя вовремя заметила. Но это нечестная охота! Собаки обычно лают, предупреждая, что приближаются охотники.

– Уверю тебя... Я совсем не собиралась охотиться. Я пришла сюда только поупражняться.

– Поупражняться? В чем?

– Я учусь лаять. И уже почти научилась. Послушай, как у меня хорошо получается.

И она снова звонко пропела «ку-ка-ре-ку!».

Лиса так хохотала, что чуть не лопнула. Она каталась по земле, хватаясь за живот, и никак не могла остановиться. Наша собака ужасно обиделась, что над нею смеются, – ведь она так старалась! Поджав хвост и чуть не плача, побрела она домой. Но тут встретилась ей кукушка. Увидела она печальную собаку и пожалела ее:

– Что случилось с тобой?

– Ничего..

– Отчего же ты такая грустная?

– Эх... Так вот и так... Все оттого, что не умею лаять. И никто не может научить меня.

– Ну если дело только за этим, я научу тебя в два счета! Послушай хорошенько, как я пою, и повтори точно так же: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Поняла?

– Вроде не так уж и трудно...

– Да совсем просто! Я с самого детства умею куковать. Попробуй: «Ку-ку, ку-ку...»

– Ку... – попробовала собака, – ку...

Она повторяла это «ку-ку!» еще много раз и в этот день, и на следующий. И через неделю стала уже совсем неплохо куковать. Она была очень довольна собой и думала: «Наконец-то, наконец-то я начинаю по-настоящему лаять! Теперь уж никто не станет смеяться надо мной».

Как раз в эти дни начался охотничий сезон. В лесу появилось много охотников, в том числе и таких, которые стреляют куда попало и в кого попало. Могут выстрелить даже в соловья, если услышат его. И вот идет один такой охотник по лесу и слышит в кустах: «Ку-ку... ку-ку...» Он поднимает ружье, целится и – бух! бах! – стреляет.

Пули, по счастью, не задели собаку. Пролетели и просвистели над самым ухом. Но собака испугалась и пустилась наутек. Она очень удивилась: «Наверное, этот охотник сошел с ума, если стреляет даже в собаку, которая лает...»

А охотник тем временем искал свою добычу. Он был уверен, что попал в цель.

«Наверное, птицу утащила эта собака, которая выскочила вдруг откуда-то», – подумал он.

И, чтобы отвести душу, выстрелил в мышонка, выглянувшего из своей норки, но не попал и в него.

А собака бежала, бежала...

Первый конец

Бежала, бежала собака и оказалась на лугу, где спокойно паслась корова.

– Куда так спешишь?

– Сама не знаю...

– Ну так остановись. Здесь прекрасная трава.

– Эх, если б в траве было дело...

– Ты что – нездорова?

– Хуже. Я не умею лаять!

– Но ведь это самое простое, что только может быть на свете! Послушай меня: «Му-у! Му-у! Му-у!...» Разве некрасиво?

– Неплохо. Но я не уверена, что это как раз то, что мне надо. Ты ведь корова...

– Разумеется, я корова.

– А я – нет. Я собака.

– Разумеется, ты собака. Ну и что? Что тебе мешает выучить мой язык?

– А знаешь, это мысль! Превосходная мысль!

– Какая?

– Да вот эта, которая только что пришла мне в голову. Я выучу языки всех животных и буду выступать в цирке. Все будут аплодировать мне, я разбогатею и выйду замуж за сына короля. Короля собак, разумеется.

– Молодец, ты очень хорошо придумала это! Ну, так за работу. Слушай внимательно: «Му-у... Му-у... Му-у-...»

– Му-у... – промычала собака.

Это была собака, которая не умела лаять, зато обладала большими способностями к языкам.

Второй конец

Бежала, бежала собака... И встретился ей крестьянин.

– Куда так несешься?

– Сама не знаю...

– Тогда идем со мной. Мне как раз нужна собака – курятник сторожить.

– Я бы пошла к вам, но только вот лаять не умею.

– Тем лучше. Собаки, которые лают, только помогают вориам удирать. А тебя они не услышат, подойдут поближе, тут ты их схватишь, укусишь как следует, и они получат по заслугам.

– Согласна! – ответила собака-

Так и случилось, что собака, которая не умела лаять, нашла наконец себе занятие, цепь и миску с костями – раз и навсегда, на всю жизнь.

Третий конец

Бежала, бежала собака... И вдруг остановилась. Какой странный голос она услышала. «Гав-гав! – говорил кто-то. – Гав-гав!»

«Что-то очень родное и знакомое, – подумала собака. – Хотя никак не могу понять, что это за животное говорит».

– Жираф! может быть? Нет, наверное, крокодил. Это злое животное – крокодил... Надо быть осторожнее.

Прячась за кустами, собака двинулась туда, откуда доносилось это «гав-гав!», от которого, бог знает почему, так сильно забилося ее сердце.

– Гав-гав!

– Вот так раз – собака!

Да, да! Причем это оказалась собака того самого охотника, который недавно стрелял, услышав кукование.

– Привет, собака!

– Привет, собака!

– Что это за звуки ты издаешь?

– Звуки? Да будет тебе известно, что это не просто звуки, а лай.

– Лай? Ты умеешь лаять?

– Вполне естественно. Не стану же я трубить, как слон, или рычать, как лев.

– Тогда научи меня!

– А ты разве не умеешь лаять?

– Нет...

– Слушай внимательно! Это делается так: «Гав гав!..»

– Гав, гав! – сразу же залаяла собака. И подумала про себя, радостная и счастливая: «Наконец-то я нашла хорошего учителя!»